

УДК 343.2
ББК 67.408

В.В. Агильдин,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. В ней обосновывается повышенная общественная опасность совершения преступления в состоянии опьянения, рассматриваются различные меры, применяемые государством для борьбы с данным социальным явлением, в том числе последние изменения, внесенные в УК РФ.

Ключевые слова: состояние опьянения; вменяемость; общественная опасность; наказание; уголовная ответственность.

V.V. Agildin,
Ph.D. in Law

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED IN A STATE OF INTOXICATION

The paper is devoted to the issues of criminal liability of persons that committed crimes when intoxicated. It proves the high social danger of crimes committed in a state of intoxication and examines different measures used by the state to fight this social phenomenon including the latest changes in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: condition of intoxication; sanity; social danger; punishment; criminal liability.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что большая часть тяжких и особо тяжких насильственных преступлений совершается в состоянии опьянения. Пьянство и наркомания нередко обуславливают совершение преступлений с корыстной направленностью, к примеру кражи или грабежи, целью которых является добыча денежных средства для приобретения спиртных напитков. Однако наибольшее количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, приходится на убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство и дорожно-транспортные преступления.

Согласно действующему уголовному законодательству лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Понятие «опьянение» в уголовном законодательстве не раскрыто, оно существует только в теории некоторых наук: социологии, психологии, криминологии и др.

Так, под опьянением понимается состояние, при котором вменяемое лицо не в пол-

ной мере осознает фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ [4].

В соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ под состоянием опьянения следует понимать «наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови или 0,15 и более миллиграмм на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном правительством РФ, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления вызывающих опьянение веществ». Думается, что предложенное определение не совсем подходит для применения в уголовном законодательстве.

Представляется, что под опьянением следует понимать простое физиологическое (обычное) алкогольное или наркотическое опьянение, не являющееся психическим заболеванием и вызванное употреблением ал-

коголя, наркотических средств, а также их аналогов.

Многие юристы задаются вопросом о том, является ли опьянение психическим расстройством [4, с. 67]. В данном случае первоначально необходимо определить вид опьянения. Простое физиологическое опьянение следует отграничивать от патологического опьянения, которое в психиатрии признается временным расстройством психической деятельности и исключает вменяемость. На практике случаи патологического опьянения встречаются крайне редко, диагностика этого состояния весьма сложная и не гарантирована от ошибок. Состояние патологического опьянения не зависит от количества употребленных алкогольных напитков, поскольку этому состоянию предшествует длительное угнетение психики, вызванное болезнью, бессонницей или обусловленное неприятностями в личной жизни, на работе.

Патологическое опьянение характеризуется болезненными изменениями сознания, искаженным восприятием реальной действительности, нарушением контакта с внешним миром. Деяния, совершенные в состоянии патологического опьянения, не являются преступлениями, а лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, признаются невменяемыми.

Сложнее определить отношение к простому физиологическому опьянению. В частности, сегодня в научной и публицистической литературе к определению данного понятия наметились два главных подхода. Сторонники первого подхода расценивают опьянение как психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости [1, с. 17; 6, с. 158], сторонники второго – считают, что опьянение не является психическим расстройством [2, с. 129; 5, с. 52; 3, с. 224].

Представляется, что ближе к истине стоят сторонники первой точки зрения, и проблема действительно имеется. Опьянение – это особое физиологическое состояние, возникающее у лица в результате приема алкоголя, наркотических и иных одурманивающих средств, в результате чего снижается способность к осознанному волевому поведению. Это явление имеет временный характер, объем снижения волевых способностей зависит от физиологических особенностей лица, количества и качества употребленных средств.

Способность к контролю сознания и воли восстанавливается при протрезвлении. В то же время такое состояние не исключает вменяемости. Несмотря на то, что способность к контролю у этих лиц снижена, они могут в какой-то мере руководить своими действиями и понимать, что они делают. Воля и сознание этих лиц не парализованы, действуют они медленно, но способность реагировать на события окружающего мира у них не утрачена. Кроме того, это состояние временное, и организм имеет способность восстанавливать нарушенные функции.

Думается, никто не будет оспаривать того, что состояние опьянения повышает общественную опасность совершенных лицом деяний. Повышенная общественная опасность данного состояния человека заключается в том, что опьянение нарушает нормальную деятельность нервной системы человека и его головного мозга. Прежде всего, алкоголь расслабляет процессы торможения. Пьяный человек постепенно утрачивает функции самоконтроля. Негативные свойства характера и личности, присущие практически каждому человеку, сдерживаемые в нормальном состоянии, проявляются в состоянии опьянения: человек становится грубым, развязным, раздражительным. К тому же он нередко теряет правильную ориентацию в окружающей обстановке. При опьянении преступник, как правило, причиняет более существенный ущерб, чем в трезвом состоянии.

Осознавая ситуацию, законодатель принимал различные меры, направленные на преодоление этого социального бедствия, но, несмотря на длительность борьбы с этим явлением, принимаемые меры не дали положительных результатов.

Одной из причин отсутствия результата борьбы с алкоголизмом и наркоманией является то, что все принимаемые государством меры сводились в основном к запретительным или административным действиям, к борьбе с потреблением алкоголя (наркотиков) путем ограничения его продаж или удорожания стоимости, либо власти вообще старались не замечать существования этой проблемы.

Борьба с совершением преступлений в состоянии опьянения велась и с помощью уголовно-правовых средств. Так, в УК РСФСР 1960 г. законодатель четко устано-

вил, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения, не освобождается от уголовной ответственности, а само совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения признавалось обстоятельством, отягчающим наказание. Основанием этого являлось то, что лицо, как правило, добровольно приводит себя в состояние опьянения, после чего, совершая преступление, несмотря на то, что функции сознания частично притуплены, фактически осознает его повышенную общественную опасность. В то же время законодатель указывал, что в случаях, когда «...преступление по своему характеру не было связано с состоянием опьянения, и последнее не являлось причиной и условием совершения преступления, то суд вправе не признавать это обстоятельство в качестве отягчающего».

Вопрос о признании состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, был закреплен не только в законе, но и достаточно четко регламентирован в судебной практике. Так, в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» говорилось, что «...судам при назначении наказания лицам, совершившим хулиганство в состоянии опьянения, надлежит обсудить вопрос о признании этого факта обстоятельством, отягчающим ответственность. При постановлении приговора суды должны решить вопрос о применении принудительного лечения к хулиганам, подлежащим лечению от алкоголизма. Рассматривая дела этой категории, судам необходимо выявлять причины и условия, способствующие пьянству, и принимать меры к их устранению».

В дальнейшем, с принятием УК РФ в 1996 г., законодатель коренным образом изменил свой подход к данной проблеме, отказался от подобной практики и перестал относить алкогольное опьянение к обстоятельствам, отягчающим наказание. При этом представители государства утверждали, что освободиться от пьянства общество сможет лишь при своем нравственном оздоровлении, повышении культурного и экономического уровня жизни большинства членов общества.

Представляется, что такой подход законодателя был ошибочным. За прошедшее время пьянство превратилось в символ до-

статка и моды. Именно с середины 90-х гг. прошлого века Россия вышла на первое место в мире по уровню употребления алкоголя в год. По данным исследователей, в конце 1990-х гг. потребление спиртных напитков в расчете на одного человека превышало 15 литров чистого алкоголя. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, при уровне душевого потребления алкоголя свыше 8 литров начинается «необратимое угасание этноса». В настоящее время, по данным Роспотребнадзора, в России среднедушевое потребление алкоголя поднялось до 18 литров чистого алкоголя на человека в год. Из приведенных цифр видно, что порог безопасности, указанный выше, превышен более чем в два раза и без принятия экстренных мер деградация части населения неизбежна.

За время действия УК РФ 1996 г., в нормах которого прописано, что наличие состояния опьянения никак не влияет на наказание и иные меры уголовно-правового характера, количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, увеличилось.

Последние несколько лет общество «бьет тревогу». Государством была предпринята попытка борьбы с преступлениями, совершенными в состоянии алкогольного опьянения, путем внесения изменений в ст. 264 УК РФ, усиливающую ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения. Так, согласно внесенным изменениям состояние алкогольного опьянения введено в вышеуказанную статью УК РФ в качестве квалифицирующего признака и продублировано в каждой из имевшихся ранее частей статьи. Однако эти меры не решают проблемы в целом.

Алкогольное опьянение внесено в качестве квалифицирующего признака только в одну статью Особенной части УК РФ, что представляется, как минимум, нелогичным и странным. Наличие состояния опьянения у виновного не влияет на квалификацию всех остальных преступлений в УК РФ. Получается, что других преступлений в состоянии опьянения либо не совершается вообще, либо они не имеют такой повышенной опасности, как нарушение правил дорожного движения, повлекшие...

Но в то же время данные, полученные автором в результате изучения 1756 уголов-

ных дел, рассмотренных судами Иркутской области и Республики Бурятия за период с 2005 по 2009 г., свидетельствуют, что в состоянии опьянения совершается 60 % нарушений правил дорожного движения, повлекших по неосторожности смерть потерпевших, тогда как убийства в состоянии алкогольного опьянения совершаются практически в 80 % случаев, хулиганства – в 92 %. Практически такие же данные, с отклонениями в пределах погрешности, содержатся в отчетах судебного департамента. Получается, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения более характерно для других преступлений, тогда почему в качестве квалифицирующего признака оно включено только в ст. 264 УК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Действительно, при ДТП создается реальная опасность для жизни многих людей, так как автомобиль – это источник повышенной опасности. Однако нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта не менее, а более опасны, так как перевозят одномоментно значительно больше людей, чем автомобильный транспорт, что создает реальную опасность для жизни более высокого уровня.

По количественному показателю нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств также не является лидером. Больше всего в Российской Федерации совершается хищений, субъекты которых нередко находятся в состоянии опьянения.

В результате изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, квалифицированных по различным статьям УК РФ, можно сделать вывод, что структура потребления алкоголя достаточно неблагоприятная – преобладают крепкие спиртные напитки – водка и самогон. Их доля в общем количестве превышает 75 %.

Представляется, что во внесенных законодателем изменениях ст. 264 УК РФ нет логики, они криминологически не обоснованы и нарушают принципы уголовного права.

Кроме того, эти изменения подсознательно могут стимулировать водителей, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения, скрываться с места происшествия, чтобы скрыть данный факт. При анонимном опросе 67 водителей было установлено, что 53 из них не исключают такой возможности.

Действительно, с имеющейся проблемой необходимо бороться, и не только путем криминализации какого-либо явления.

Как представляется, вводить состояние опьянения в качестве квалифицирующего признака отдельной нормы, даже такой как ст. 264 УК РФ, нет необходимости. Для решения обозначенной проблемы нужно ввести в УК РФ ст. 70-1 «Назначение наказания за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения» в следующей редакции:

1. При назначении наказания за совершение преступления, совершенного в состоянии опьянения, учитываются характер и степень общественной опасности совершенных преступлений.

2. Срок наказания за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не может быть менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. В случае если преступление по своему характеру не было связано с состоянием опьянения и последнее не явилось причиной и условием совершения преступления, то суд не должен применять данную норму.

Представляется, что введение данной нормы позволит более эффективно бороться с преступлениями, совершенными в состоянии алкогольного опьянения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления. – М., 1998.
2. *Рагулина А.В.* Уголовно-правовое значение психических отклонений : дис. канд. юрид. наук. – М., 2000.
3. Российское уголовное право / под ред. *А.И. Рарога*. – М., 2003.
4. *Спасенков Б., Спасенков С.* Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 4.
5. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / под ред. *Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова*. – М., 1999.
6. Уголовное право Российской Федерации. Т. 1 / под ред. *Л.В. Иногамовой-Хегай*. – М., 2002.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Ivanov N.G.* Anomal'nyy sub'ekt prestupleniya. – M., 1998.
2. *Ragulina A.V.* Ugolovno-pravovoe znachenie psikhicheskikh otkloneniy : dis. kand. yurid. nauk. – M., 2000.
3. Rossiyskoe ugovnoe pravo / pod red. *A.I. Raroga*. – M., 2003.
4. *Spasenkov B., Spasenkov S.* Opredelenie ponyatiya «op'yanenie» v ugovnom prave // Ugolovnoe pravo. – 2007. – № 4.
5. Ugolovnoe pravo. Chast' obshshaya. Chast' osobennaya / pod red. *L.D. Gaukhmana, L.M. Kolodkina, S.V. Maksimova*. – M., 1999.
6. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. T. 1 / pod red. *L.V. Inogamovoy-Khegay*. – M., 2002.

Информация об авторе

Агильдин Владимир Валерьевич (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: avvis@isea.ru)

Information about the author

Agildin, Vladimir Valeryevich (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: avvis@isea.ru)